

Слон в комнате

Вопрос, вводить ли минимальную заработную плату для итальянских рабочих, спровоцировал летнее сражение, разделив партии и даже профсоюзы. В более общем плане речь идёт о том, чтобы решать вопрос заработной платы, который на разных уровнях объединяет всех рабочих, и не только в Италии.

Неотложный вопрос заработной платы

Неотложным его делает ряд факторов. Во-первых, – и это касается всех – инфляция, которая хотя и замедляется, но остаётся высокой; особенно растут цены на товары “потребительской корзины” – продовольствие и товары первой необходимости, которые в Италии подорожали на 10 % год к году.

Во-вторых, проблема рабочих с низкой заработной платой – таковыми считаются те, кто получают менее 60 % от медианной зарплаты: согласно ежегодному отчёту Банка Италии, их доля составляет почти 30 %, что на четверть больше, чем в конце прошлого века; в их число входит часть имеющих неполную или частичную занятость.

В-третьих, фактор противостояния: *Il Sole-24 Ore* (30 августа) отмечает, что во II квартале дивиденды 1.200 крупнейших мировых компаний увеличились на 6,3 % год к году, в Европе – на 10 %, а в Италии – на 18,8 %.

На фоне всего этого в Италии по-прежнему сильно затягивается обновление контрактов: в ожидании пребывают 7,7 млн работников. Поскольку в периоды высокой инфляции договорные зарплаты не растут, реальные зарплаты неизбежно падают: в Италии падение составляет 7 % по сравнению с допандемийными годами, а среднее по странам ОЭСР – 4 %. Правда, что в последние месяцы заключается значительное количество коллективных контрактов на немалые суммы, однако почти всегда это связано с успехом предприятий и увеличением производительности. Как бы то ни было, это касается лишь меньшинства нашего класса, в особенности сконцентрированного в крупных компаниях.

Моменты борьбы

Комбинация этих факторов подталкивает ряд моментов борьбы рабочих в Европе и не только. В Германии пилоты Lufthansa добились повышения заработной платы на 25–50 % в течение 5 лет; железнодорожники EVG (Союз железнодорожников и работников транспорта) ведут переговоры об увеличении зарплат на 410 евро в течение 25 месяцев плюс о единовременной компенсации инфляции размером 2.850 евро, тем временем переговоры с машинистами GDL (Союз машинистов) должны только начаться; банковские работники Ver.Di (Объединённый профсоюз служащих) запрашивают дополнительные 1.500 евро в счёт компенсации инфляции, а IG Metall сражается за увеличение зарплат на 8,5 % и четырёхдневную рабочую неделю для металлургов с сохранением зарплаты.

В США запущены переговоры вокруг возобновления контракта работников автомобилестроения: профсоюз UAW требует увеличения зарплат почти на 40 % в течение 4 лет. 15 сентября начались забастовки на заводах всех 3 “гигантов” автомобилестроения: General Motors, Ford и Stellantis. В поддержку бастующих профсоюз выделил 825 млн долларов: на 500 долларов в неделю все 146 тыс. членов профсоюза могли бы бастовать 11 недель.

Эти примеры демонстрируют, что там, где существуют профсоюзы с большой организованной силой, они могут оказывать влияние на условия рынка труда, чтобы добиваться результатов в защите интересов наёмных работников. Франк Вернеке, президент Ver.Di, считает, что нехватка рабочей силы «расширяет возможности действия для отдельных работников»: их «сознание» растёт и проявляется в большей готовности бастовать и записываться в профсоюз (*Handelsblatt*, 17 августа).

В Италии, согласно последним оценкам Unioncamere-Anpal, доля работников, которых трудно найти, достигла в июле 47,9 %, что на 7,6 процентных пункта больше, чем год назад, и теперь приближается к половине. Условия имеются, требуются сила и воля.

Контракты профсоюзной слабости

Трудности возникают у тех рабочих, которые не располагают этой силой. И здесь встаёт вопрос минимальной зарплаты. По этому поводу остановимся на нескольких пунктах. Как марксисты, мы всегда были против вмешательства государства в вопросы регулирования трудовых отношений, за исключением единственного случая – когда речь идёт о вмешательстве, призванном возвести в рамки закона то, что было достигнуто *классовой борьбой*. Классический пример – сокращение рабочего времени, ради чего начиная с XIX века рабочие вступали в борьбу, иногда жестокою и кровавою, чтобы добиться его закрепления в законе. Магистральный путь – это борьба.

Сегодня же мы должны принять во внимание ситуацию, характеризующую текущий цикл, – крайнюю *профсоюзную слабость*. Об этом не говорят те профсоюзные деятели, которые лишь сетуют на существование значительной части работников, получающих заниженную заработную плату. Сколько их? Точного числа нет, однако оно приближается к 3–4 млн. По словам эксперта по трудовому законодательству Марко Барбьери, в Италии более 4,5 млн рабочих с номинальной зарплатой меньше 9 евро в час: это 90 % домашней прислуги, 35 % сельскохозяйственных рабочих, 26 % сотрудников частных предприятий, 38 % работников младше 35 лет и 26 % женщин (*La Repubblica*, 3 июля).

Эти цифры объясняются аномально большим количеством “липовых” контрактов, навязываемых предпринимателями, стремящимися к максимальной прибыли. Однако есть также контракты, подписанные крупными профсоюзами и предполагающие минимальную заработную плату ниже 9 евро в час. В исследовании, проведённом 13 июля Фондом консультантов по вопросам труда, рассматриваются 22 контракта с более чем 2 млн работников, подписанные CGIL, CISL и UIL, в которые включены эти минимальные требования.

Таким образом, если верно, что 96,5 % итальянских наёмных рабочих частного сектора (исключая, однако, сельское хозяйство и домашний труд) охвачены коллективными договорами, то даже для части из них минимальный уровень оплаты труда составляет менее 9 евро в час. Более того, согласно данным Банка Италии, на которые ссылается бывший председатель CNEL (Национальный совет по экономике и труду) Тициано Трэу, 20–30 % национальных контрактов «не соблюдаются» (*La Stampa*, 18 августа).

Это не единственный и не самый трагичный пример несоблюдения “правил”: смерть 5 рабочих на рельсах в Брандиццо напомнила о том, что часто записывают в ранг “несчастного случая”. В действительности это *закономерность* каждодневной войны между капиталом и рабочими, *мировой войны*, которая каждый день забирает на алтарь прибыли 6.300 жизней.

Минимальная зарплата при необходимости

Во всех случаях на кону стоят условия жизни и работы тех, кто живёт наёмным трудом. В таком случае скажем как есть: в этой ситуации, учитывая очевидную профсоюзную слабость, зафиксированная законом минимальная заработная плата становится вынужденным выходом для защиты крупного и уязвимого слоя нашего класса.

В остальном, даже в Германии, где профсоюзная сила значительно больше, чем в Италии, законодательная фиксация минимальной зарплаты, которой долгое время сопротивлялись, была в итоге осуществлена, поскольку только половина рабочих заняты на предприятиях, обязанных соблюдать коллективный договор. После этого стоит также сказать, что здесь минимальный размер значительно выше: в 2024 году он вырастет с нынешних 12 до 12,41 евро в час, а затем до 12,82. Выиграют от этого 6 млн рабочих (*Handelsblatt*, 27 июня).

Последнее замечание касается – особенно в Италии – как раз слоя выгодополучателей: существуют риск, что и минимальная зарплата станет фактором *зарплатной сегрегации*, фактически мерой для итальянских рабочих, поскольку многие иммигранты заняты в чёрном, бесконтрольном или сером секторах, например, там, где рабочий день значительно длиннее официально установленного (и оплачиваемого). В сельском хозяйстве и секторе услуг это обычное дело.

В том числе поэтому достижение цели по минимальной зарплате не освобождает от обязательства вести борьбу за единство класса.

Сентябрь 2023 г.